

36. *Spencer N.* 1995: Early Lesbos between East and West: A 'Grey Area' of Aegean Archaeology // The Annual of the British School at Athens. Vol. 90. Centenary Volume, 269–306.
37. *Stella L.A.* 1956: Gli dei di Lesbo in Alceofr. 129 LP // Parola del passato. 11, 321–334.
38. *Tailardat J.* 1965: A propos d'Alcée, fr. 6, v. 1–8, Lobel–Page // Revue de Philologie. 39, 80–89.
39. *Trumpf J.* 1958: Studien zur griechischen Lyrik. Köln.
40. *Tsomis G.* 2001: Zusammenschau der frühgriechischen monodischen Melik (Alkaios, Sappho, Anakreon). Stuttgart.
41. *West M.L.* 1966: Conjectures on 46 Greek poets // Philologus. 110, 147–168.
42. *West M.L.* 1997: The East Face of Helicon. West Asiatic Elements in Greek Poetry. Oxf.

TWO NOTES ON ALCAEUS

Sergey A. Stepantsov

In the first note the author argues that it is probable from the phonetic point of view that Hera's epithet ΑΙΟΛΗΑ in Alc. 129 Voigt could be the feminine of ΑΙΟΛΕΥΣ, not ΑΙΟΛΟΣ (cf. Lesb. ΒΑΣΙΛΕΥΣ/ΒΑΣΙΛΗΑ). In the second note he tries to prove, *pace* B. Gentili, that the fragment Alc. 6 V. shows no clear evidence that the images of storm and ship were used allegorically.

Keywords: Alcaeus, ship, allegory, Hera's epithets.

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

stephanicus@mail.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 102–108

Я. Л. Забудская

«ВЗЯТИЕ МИЛЕТА» ФРИНИХА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ДРАМЫ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при изучении античных свидетельств о «Взятии Милета» Фриниха: вопросы датировки, политическая подоплека, причины постигшего драматурга наказания, несоответствие названия принципам озаглавливания в греческой драме. Уточняется понимание сообщения Геродота (единственный источник о постановке Фриниха, на который опираются другие авторы): синтаксические особенности текста не исключают, что Геродот приводит не название, а описывает фабулу. Это означает, что «Взятие Милета» как название нужно приводить с осторожностью.

Ключевые слова: поэтика заглавия, ранняя трагедия, история жанра, Фриних, «Взятие Милета».

Забудская Яна Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

«Взятие Милета» (Μιλῆτου ἄλωσις) Фриниха – одно из ранних произведений трагического жанра, не дошедшее до нас ни в одном фрагменте и описываемое лишь по косвенным данным. Именно в силу отсутствия достаточного количества достоверных сведений эта трагедия редко становится предметом специальных исследований¹ и не занимает много места в общих трудах по истории драмы, однако упоминается всегда – как редкий пример трагедии на историческую тему (наряду с «Финикиянками» того же Фриниха и, конечно же, «Персами» Эсхила).

Датируется трагедия 494–492 гг. до н.э. Само событие – разрушение Милета при подавлении Ионийского восстания произошло в 494 г. до н.э., отсюда и датировка, основанная на предполагаемой актуальности. Действительно, история о рыдающих зрителях и оштрафованном за нанесение душевной травмы драматурге, известная в числе прочего как повод к отказу от исторических сюжетов в трагедии, предполагает, что по времени постановка была очень близка самому событию. 494 г. до н.э. из возможных вариантов – самый сомнительный, поскольку дионисийские праздники приходились на первую треть года, т.е. эта дата как время постановки может быть объяснена только отсутствием настоящей датировки и замены ее датировкой самого события. Последующие 493–492 гг. до н.э. наиболее вероятны, так как затем последовал этап вторжения персов непосредственно в Балканскую Грецию, и трагедия Фриниха должна была утратить актуальность. 493–492 гг. – это еще и годы архонства Фемистокла, предположительно повлиявшего на постановку Фриниха (поскольку трагедия, судя по всему, соответствовала его политике). Впрочем, различные версии (то ли Фемистокл способствовал постановке, будучи архонтом, то ли вследствие этого и был избран, то ли отчасти из-за этого впал на 10 лет в немилость²) – остаются не более чем версиями, потому что настоящих данных о связи Фемистокла с постановкой этой трагедии Фриниха нет. Зато известно, что Фемистокл был хорегом другой, победной постановки Фриниха, об этом сообщает Плутарх (Plut. Them. 5), и традиционно это сообщение связывают с постановкой «Финикиянок» 476 г.³

Но наше обращение к трагедии Фриниха вызвано не проблемами датировки, а аспектом литературоведческим – а именно тем, что «Взятие Милета» не соответствует той традиционной практике именования греческой трагедии, которую легко сформулировать исходя из названий дошедших до нас драм: название дается по хору или основному персонажу⁴. Говорить о специфической поэтике заглавия здесь вроде бы не приходится, это драматический принцип названия-субъекта («заглавие-кто», исходя из классификации поэтики заглавий согласно С.Д. Кржижановскому⁵), отличающийся от принципа эпического. «Взятие Милета» оказывается среди исключений, представляя собой не название-субъект, а название, содержащее предмет, тему повествования («заглавие-что» или «заглавие-ситуация» по Кржижановскому). За всю историю греческой драмы названий такого рода

¹ А в случае обращения предметом изучения становится главным образом причина эмоциональной реакции афинян и последовавшего наказания, а также проблема датировки: Kottmann 2003, 81–97; Freymuth 1955, 51–69; Rosenbloom 1993, 159–96; Roisman 1988, 15–23.

² Munn 2000, 23; Rosenbloom 1993, 159, 168–169; Lloyd-Jones 1990, 225–237.

³ Гипотеза Бенгли, принятая теперь как факт (Lloyd-Jones 1990, 231–32).

⁴ Автор наиболее подробного анализа трагедии Фриниха указывает на эту проблему, но решения не дает (Rosenbloom 1993, 160, nt. 3).

⁵ Кржижановский 2001, 206.

набирается 16, 11 из них считаются достоверными⁶. Показательно, что эти названия (Ἄθλα Феспиды, Ὀπλων κρίσις, Ἐκτορος λύτρα, Ψυχοστασία Эсхила, Ἀχαιῶν Σύλλογος, Ἐλένης ἀπαίτησις, Ἐλένης γάμος, Νίπτρα Софокла, Ἰλίου πέρσις Иофона) соотносятся с эпическим циклом (точнее, с поэмами кикликов) – можно предположить, что при определении названия решающим фактором оказалось их сюжетное родство с имеющим соответствующее название (вернее, обозначение содержания) фрагментом эпоса, ραψωδία.

Но «Взятие Милета» не относится к эпическому циклу. Заметим также, что, несмотря на частое цитирование в учебниках и книгах по истории драмы, его с трудом можно внести в список достоверных названий⁷. В византийском словаре Суда, откуда мы черпаем сведения об утраченных произведениях античных авторов, в статье о Фринихе нет упоминания о «Взятии Милета», а есть Πλευρώνιοι, Ἀκταίων, Ἄλκεστις, Ἀνταῖος ἢ Λίβυες, Δίκαιοι ἢ Πέρσαι ἢ Σύνθωκοι, Δαναΐδες. Два наиболее известных нам названия, «Финикиянки» и «Взятие Милета», в лексиконе отсутствуют. О «Финикиянках» (их традиционно отождествляют с Δίκαιοι ἢ Πέρσαι ἢ Σύνθωκοι Суды⁸) мы узнаем из гипотезы к «Персам» Эсхила. Хронологически самый близкий источник сведений о постановке «Взятия Милета» и ее печальных для автора последствиях – Геродот: VI.21 Ἀθηναῖοι μὲν γὰρ δῆλον ἐποίησαν ὑπεραρχεσθέντες τῇ Μιλήτου ἀλώσει τῇ τε ἄλλῃ πολλαχῆ, καὶ δὴ καὶ ποιήσαντι Φρυνίχῳ δράμα Μιλήτου ἀλωσιν καὶ διδάξαντι ἐς δάκρυά τε ἔπεσε τὸ θέητρον, καὶ ἐζημιώσαν μιν ὡς ἀναμνήσαντα οἰκῆια κακὰ χιλίησι δραχμῆσι, καὶ ἐπέταξαν μηδένα χρᾶσθαι τούτῳ τῷ δράματι. «Совершенно по-иному, однако, поступили афиняне, которые, тяжело скорбя о взятии Милета, выражали свою печаль по-разному. Так, между прочим, Фриних сочинил драму “Взятие Милета”, и когда он поставил ее на сцене, то все зрители залились слезами. Фриних же был присужден к уплате штрафа в 1000 драхм за то, что напомнил о несчастьях близких людей. Кроме того, афиняне постановили, чтобы никто не смел возобновлять постановку этой драмы» (пер. Г.А. Стратановского).

Обратим внимание на контекст, в котором Геродот сообщает о драме Фриниха: после гибели Милета жители Сибариса не воздали должным образом жителям Милета за их сочувствие – ведь когда Сибарис был взят кротонцами, они (милетяне) остригли волосы и погрузились в траур. Афиняне же поступили иначе, чем сибариты, показывая свою скорбь самыми разными способами, в том числе и при постановке трагедии Фриниха о взятии Милета зрители разрыдались, а автор был наказан и т.д.). Иллюстрация эмоциональной реакции афинян – вот основная задача Геродота. Однако для объяснения причин этого наказания традиционные более политизированные интерпретации, пусть даже далекие от текста Геродота. Ср.: «Причины наложения на Фриниха этого наказания не вполне ясны; быть может, афинское правительство, понимавшее неизбежность столкновения с персами, но желавшее оттянуть его, сочло в тот момент неуместным и преждевременным призыв Фриниха к отпору персам»⁹. Таким образом постановка Фриниха становится первым примером превращения дионисийских зрелищ в орудие политической пропаганды. Между тем, Геродот точно указывает причину наказания – ὡς ἀναμνήσαντα οἰκῆια κακὰ («как напомнивший о страданиях близких», – что под-

⁶ Haigh 1896, 396; Rosenbloom 1993, 160, nt. 3.

⁷ Дошедшие до нас названия в большинстве случаев утверждаются авторитетными свидетельствами дидакалий (Sommerstein 2010, 16–17).

⁸ Blumenthal 1941, 915.

⁹ Головня 1972, 51.

черкивает не политический, а эмоциональный аспект проблемы¹⁰. Заметим, что Сибарис, разрушенный прежде, чем Милет, был восстановлен только в 443 г. под именем Фурий – стало быть, коллективно организованного траура рассеянные по греческим городам сибариты продемонстрировать и не могли. Видимо, Геродот (а ему, принимавшему участие в восстановлении города, это обстоятельство было хорошо известно) подразумевает личную, а не общественную реакцию, и примером именно такой реакции для него явились события, развернувшиеся в театре Диониса. Заметим, что эта реакция стала одним из поворотных пунктов в формировании жанра, определившим понятие «трагического» как изображения чужих, а не собственных (οἰκῆια) страданий¹¹.

Но вернемся от эмоций к фактам. Еще одно упоминание «Взятия Милета» встречается у Страбона (XIV. 635), только без имени Геродота, а с отсылкой к Каллисфену: ἡτύχησε δ' ἡ πόλις ἀποκλείσασα Ἀλέξανδρον καὶ βία ληφθεῖσα, καθάπερ καὶ Ἀλκαρνασός: ἔτι δὲ πρότερον ὑπὸ Περσῶν: καὶ φησί γε Καλλισθένης ὑπ' Ἀθηναίων χιλίαις δραχμαῖς ζημιωθῆναι Φρύνιχον τὸν τραγικόν, διότι δρᾶμα ἐποίησε Μιλήτου ἄλωσιν ὑπὸ Δαρείου) («город постигло несчастье, так как он закрыл свои ворота перед Александром и был взят силой, равно как и Галикарнасс, и еще раньше был взят персами. Каллисфен утверждает, что афиняне наложили штраф на трагического поэта Фриниха за то, что тот сочинил драму “Взятие Милета Дарием”») (пер. Г.А. Стратановского). Ситуация описывается почти в тех же выражениях, но в сокращении, и причиной наказания называется сам факт сочинения драмы.

Еще короче упоминание у Плутарха: καὶ τὸ ζημιῶσαι Φρύνιχον τραγωδία διδάξαντα τὴν Μιλήτου ἄλωσιν («наказание Фриниха, в трагедии изобразившего взятие Милета») (Plut. Praesep. 814 b). Сама краткость будто предполагает отсылку к Геродоту. В этом фрагменте примечательно различие падежей τραγωδία и ἄλωσιν – это превращает Μιλήτου ἄλωσιν из названия в содержание.

Наконец, еще одно упоминание этого эпизода появляется в схолиях к Аристофану. Πτήσσει Φρύνιχος ὡς τις ἀλέκτωρ (Vesp. 1490) объясняется все той же историей: когда трагический поэт Фриних поставил «Взятие Милета», афиняне, разрыдавшись, изгнали его, напуганного и потрясенного (ὑποκρινόμενου γὰρ Φρυνίχου τοῦ τραγικοῦ τὴν Μιλήτου ἄλωσιν οἱ Ἀθηναῖοι δακρῦσαντες ἐξέβαλον δεδοικῶτα καὶ ὑποπτήσσοντα).

Видимо, комментатор понимает πτήσσει как «боится», «убегает» и приводит единственное, что ему известно про Фриниха и более-менее подходит к случаю. Между тем, контекст здесь очевидно танцевальный (о том же герое говорится несколькими строками раньше (1479: ὀρχούμενος τῆς νυκτὸς οὐδὲν παύεται τὰρχαί ἐκεῖν' οἷς Θέσπις ἠγωνίζετο, «он всю ночь не переставая танцует старые танцы, которыми состязался Феспид»), и весь дальнейший диалог построен вокруг телодвижений героя и представляет собой пародию на танец ранней трагедии. И Феспид, и Фриних (особенно Фриних) были известны в том числе обилием и разнообразием

¹⁰ Необходимость в специальных уточнениях причины можно объяснить особым характером наказания: согласно Виламовицу, 1000 драм – это наказание по закону, аналогичному римскому закону «об оскорблении величия», ὃς δ' ἂν δοκῆ ἀδικῆσθαι τὸν θεόν ἢ τὸν δῆμον. См. Wilamowitz 1959, 92. Anm. 57. Сам Виламовиц видит причину в том, что для афинян преступлением оказалось рассмотрение столь серьезного содержания в форме, близкой «сатировской игре» (Wilamowitz 1959, 93). Штраф сам по себе, возможно, был и не очень велик (Freymuth 1955, 51–69), но к нему, судя по всему, был добавлен специальный декрет, запрещавший дальнейшее обращение к драме.

¹¹ Rosenbloom 1993, 183; Rosenbloom 2006, 22.

зием танцевальной составляющей их трагедий¹². Стало быть, «хореографическое» понимание «трепещет», «трясется» вполне достаточно и объяснимо, и история с наказанием и изгнанием в комментарии избыточна.

В этом сообщении использовано причастие от другого глагола – ὑποκρινόμενον «разыгравшему», «изобразившему», и добавлена лексика, объясняющая комментируемый текст – δεδοικότα καὶ ὑποκρίσονται, но в целом этом комментарии сохраняется ключевой момент свидетельства Геродота. В еще большей степени это утверждение можно отнести к Страбону – посредничество Каллисфена (или ошибочная отсылка) не помешало повторить фразу Геродота «по сокращенной формуле». Но если Геродот иллюстрирует исторический факт – скорбь афинян, то в случае со Страбоном роль цитаты чисто декоративная, демонстрация эрудиции автора (вряд ли она всерьез может рассматриваться как подтверждение факта взятия Милета персами), и в комментарии к Аристофану функция та же, вот только цитата уходит от понимания текста. Но сама формульность наводит на мысль о том, что Геродот является единственным источником, более ничем не подкрепленным (остальные лишь с вариациями его повторяют), и что других сведений о «Взятии Милета» у нас нет.

Очевидно, что этого названия не было ни в одной из имевшихся версий дидаскалий и других свидетельств о драматических постановках¹³ – потому оно и не появляется больше ни у кого из авторов, на дидаскалии опирающихся, потому оно и не фигурирует в лексиконе Суды (заметим, что лексикон Суды стремится насколько возможно добавлять и разнообразить информацию, чему примером двойное «или» в той же статье о Фринихе, разделяющее названия, также более нигде не зафиксированные). Можно попытаться объяснить это наложенным запретом – характер его тоже неясен: μηδένα χρᾶσθαι, дословно «чтобы никто не пользовался», переводимое обычно как запрет к постановке (что означает, что практика повторных постановок должна была быть широко распространенной), в таком случае следует понимать и как запрет на внесение в дидаскалии (и, как следствие, цитирование). Геродот, впрочем, спустя несколько десятилетий нарушает запрет – возможно, в силу принадлежности его текста к совсем иному жанру. Таким образом, мы имеем дело с двумя независимыми традициями, и источником для Геродота является в данном случае скорее устный рассказ, чем городской архив.

Но это не объясняет проблемы с характером заглавия. Надо сказать, что и для других трагедий традиция часто дает нам колебания разного свойства – двойные названия (и по хору, и по герою), подзаголовки и т.п. Особенно эти колебания характерны для ранней драмы, где в трилогиях доминировало именно общее для всех трех трагедий название, а названия отдельных частей были не столь важны¹⁴. Возможно, то же произошло и с «Взятием Милета», и у Суды эта трагедия фигурирует под другим, более традиционным названием.

¹² См., например указание Афиней (22 А) на то, что древние поэты назывались еще танцорами: οἱ ἀρχαῖοι ποιηταί, Θεσπίς, Πρατίνας, Κρατίνας, Φρόνιχος ὀρχησταὶ ἐκαλοῦντο διὰ τὸ μὴ μόνον τὰ ἑαυτῶν δράματα ἀναφέρειν εἰς ὄρχησιν τοῦ χοροῦ, ἀλλὰ καὶ ἕξω τῶν ἰδίων ποιημάτων διδάσκειν τοὺς βουλομένους ὀρχεῖσθαι. См. также: *Ps.-Arist. Problemata*. 920 а 11; *Plut. Quaest. symp.* 732 f.

¹³ Считается, что регулярные записи дидаскалий начинаются с 472 г. до н.э. (Sommerstein 2010, 17), однако сведения, касающиеся того же Фриниха или Феспиды, все-таки присутствуют в последующей традиции, т.е. какая-то форма фиксации данных о трагических постановках существовала и ранее 472 г. до н.э.

¹⁴ Забудская 2014, 90–107.

Что же касается указания Геродота, то оно могло касаться содержания, а не названия, аналогично тому, что мы видели на примере текста Плутарха. В таком случае (Μιλῆτου) ἄλωσιν – это прямой объект, а δρᾶμα – предикат при ποιήσαντι (т.е. классический *accusativus duplex*), а дословный перевод «Фриних, сделавший взятие Милета драмой»¹⁵; такой вариант порядка слов у Геродота при определенных смысловых акцентах вполне возможен (ср., например, I. 6). Упоминание фабулы вместо названия в данном контексте вполне объяснимо – нейтральное название «по хору» в изложении Геродота не раскрыло бы суть проблемы, а вот указание на фабулу избавило от пространных пояснений. Заметим также, что вторая цитата, из Страбона, тоже дает возможность такого толкования, и даже в большей степени, чем фрагмент Геродота. Дополнение (ὕθλο Δαρείου) либо тоже относится к названию (что отражено в переводе Стратановского), еще больше утяжеляя его и удаляя как от традиционного типа названий, так и от приведенного Геродотом, либо относится к самому историческому событию – что означает, что заглавия здесь, как и у Геродота, не приводятся. Так же можно истолковать и схолиаста («когда Фриних разыграл (инсценировал) взятие Милета»). На основании этого можно предположить, что в античности это свидетельство Геродота не воспринималось как название драмы¹⁶. А названием, попавшим в дидаскалии, могут быть зафиксированные Судой Σύνθωκοι (если не соотносить это название с «Финикиянками»¹⁷), что возвращает нас к традиционному принципу именования – и избавляет от необходимости придумывать, каким же могло быть содержание этой неизвестной нам трагедии.

Итак, либо мы принимаем традиционную интерпретацию текста Геродота, но тогда нужно уточнить перевод, так как μηδὲνα χρᾶσθαι означает не только и не

¹⁵ Эта версия восходит к XIX столетию (предложена в работе Гиппенштиля (1887, 38), повторена у Хэй (1896, 44)). Опровержений нам найти не удалось, но привычная версия оказалась удобней – даже не в силу привычки как таковой, а для выстраивания модели становления трагического жанра.

¹⁶ Это подтверждается и цитатой из Аммиана Марцеллина, который, рассказывая об осаде Милета, повторяет свидетельство Геродота о судьбе Фриниха и его драмы, но говорит о содержании, не приводя названия: *Nos argumentum paulo postea digestum tumore tragico Phrynichus in theatrum induxerat Athenarum (Amm. Marc. XXVIII. 1. 4).*

¹⁷ Как уже было сказано ранее, принято мнение, что за тройным названием Δίκαιοι ἢ Πέρσαι ἢ Σύνθωκοι у Суды скрываются «Финикиянки», иначе мы получаем еще одну, четвертую и совершенно неизвестную трагедию на исторический сюжет. Артур Хэй (1896, 43) предлагает считать версией названия «Взятия Милета» Πέρσαι, оставив Δίκαιοι ἢ Σύνθωκοι для «Финикиянок». Возможность разделения Хэй увидел, видимо, в том, что Суда заявляет девять трагедий, а приводит семь, и тройное название выглядит избыточным. Разделение на две группы проясняет дело в математическом плане, но усложняет в содержательном. Из гипотезы к «Персам» Эсхила известно, что в трагедии Фриниха присутствовали персидские старцы – это объясняет Δίκαιοι ἢ Πέρσαι, а вот Σύνθωκοι (от θῶσθαι «пировать» или θῶκος «кресло», «заседание»), которые отделяются от перечня легче, чем находящиеся в середине триады «Персы», могут быть отнесены к фабуле «Взятия Милета». С другой стороны, и из названия, и из аллюзии на «Финикиянок», имеющейся у Аристофана (*Vesp. 220 μελισσίδωνοφρυνιχῆρατα*), следует, что хор составляли уроженки Сидона. Значит, либо мы предполагаем дополнительный хор, что представляется маловероятным для столь ранней драмы, либо относим эти названия к другим частям трилогии, куда входили и «Финикиянки», либо «примеряем» все три названия (или одно из них) к «Взятию Милета». Самое важное – любая непротиворечивая, пусть даже построенная на допущениях версия подтверждает экспериментальный характер ранней греческой драмы.

столько «возобновлять постановку», но относится и к цитированию, и к внесению в дидактику. Это объясняет отсутствие «Взятия Милета» в последующей традиции, у античных историков и теоретиков драмы, опиравшихся на дидактику, но не на Геродота, и «Взятие Милета» оказывается среди названий-исключений. Либо мы предполагаем, что Геродот описывает ситуацию, но не приводит названия (как и те, кто воспроизводит с изменениями его текст) – и тогда «Взятие Милета» как название нужно приводить с осторожностью. Проблема таким образом, является и источниковедческой, и литературоведческой (вопрос о наличии поэтики заглавий в античности). Конечно, однозначного ответа, в силу фрагментарности имеющейся у нас информации, быть не может.

Литература

1. Головня В.В. 1972: История античного театра. М.
2. Забудская Я.Л. 2014: «Поэтика заглавий» и названия греческой драмы // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 90–107.
3. Кржижановский С.Д. 2001: Пьеса и ее заглавие. Доклад 1939 г. (подготовка текста, вступ. статья, коммент. А. А. Колгановой) // Новое литературное обозрение. 52, 205–216.
4. Blumenthal A. von 1941: Phrynichos (4) // RE. Hlbd 39, 911–918.
5. Freymuth, G. 1955: Zur Μύητος ἄλωσις des Phrynichos // Philologus. 99, 51–69.
6. Haigh A. 1896: The Tragic Drama of the Greeks. Oxf.
7. Hippenstiel G. 1887: De Graecorum tragicorum principum fabularum Nominibus. Marburg.
8. Kottmann P.A. 2003: Memory, Mimesis, Tragedy: the Scene Before Philosophy // Theatre Journal. 55, 81–97.
9. Lloyd-Jones H. 1990: Problems of Early Greek Tragedy: Pratinas and Phrynichus. Greek Epic, Lyric, and Tragedy: The Academic Papers of Sir Hugh Lloyd-Jones. Oxf., 225–237.
10. Munn M.H. 2000: The School of History: Athens in the Age of Socrates. Berkeley–Los Angeles.
11. Roisman J. 1988: On Phrynichos' Sack of Miletos and Phoinissai // Eranos. 86, 15–23.
12. Rosenbloom D. 1993: Shouting "Fire" in a Crowded Theater: Phrynichos's *Capture of Miletos* and the Politics of Early Attic Tragedy // Philologus. 137, 159–196.
13. Rosenbloom D. 2006: Aeschylus: Persians. L.
14. Sommerstein A. 2010: The titles of Greek dramas // The Tangled Ways of Zeus: And Other Studies In and Around Greek Tragedy. N.Y.
15. Wilamowitz-Moellendorf U. von 1959: Einleitung in die Griechische Tragödie. B.

PHRYNICHUS' *CAPTURE OF MILETUS*: SOME PROBLEMS OF THE STUDY OF EARLY GREEK DRAMA

Yana L. Zabudskaya

The paper deals with some problems in the study of ancient data about Phrynichus' *Capture of Miletus*: dating, political background, the reasons why the playwright was fined, the title not corresponding to the principles of titling in Greek drama. Herodotus' report seems to be the only source (relied on by other authors) about this drama by Phrynichus. The syntax of the text do not rule out corrected understanding: Herodotus, as well as Plutarchus (Praecept. 814 b) do not give the title but describe the plot, which means that the *Capture of Miletus* may have been not an authentic title.

Keywords: poetics of the title, early drama, tragedy, history of the genre.

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

yanazabud@mail.ru